

ИЮЛЬ 2020

ИЗУВЕЧЕННЫЕ ТЕЛА

ДАРЬЯ НИКОНОВА

12+

Дарья Никонова

Изувеченные тела

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Никонова Д.

Изувеченные тела / Д. Никонова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Как бы вы отреагировали, найдя письмо без адресата в своём почтовом ящике? Побежали бы с ним в полицию? Или не удержались бы и тут же вскрыли его? Однажды одно из таких писем оказывается в ящике Роуз Клиффорд, где она находит фотографии жестоко изувеченной девушки. Спустя время точно такой же конверт вновь появляется в ящике женщины, однако детективы Хилл и Коулман уже взялись за это дело и используют все силы, чтобы найти маньяка, который с каждым разом становится всё осторожнее.

© Никонова Д., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Глава 1

Девушка медленно шла по тёмной улице, шатаясь, а на её лице постепенно расплывалась глуповатая улыбка. Ночь наступила незаметно, а тёмные аллеи освещались лишь редкими уличными фонарями да луной в небе, что была едва видна из-за облаков, нависших над городом. Водители в проезжающих мимо автомобилях, некоторые с интересом, а некоторые с похотью в глазах, смотрели на девушку, но не решались останавливаться.

Тихо. Здесь настолько тихо, что она могла слышать собственные шаги, хотя сознание уже давно было затуманено недавней бутылкой вина, которое ей предложили в кафе.

– Алло, – ответили в трубке, и уголки губ вновь поползли вверх.

– Сью, он такой милый... – растягивала Мэри каждое слово, стараясь не упасть.

– Детка, да ты пьяна, – отозвался веселый голос в телефоне. – Скоро будешь дома?

– Да, но Сью, он такой... – девушка на том конце провода лишь рассмеялась в ответ и сказала быстрее идти домой. Мэри кивнула, думая, что подруга заметит этот жест, после чего отключила звонок.

До дома оставалось каких-то 5 минут, когда девушка почувствовала, что тело совершенно перестало её слушаться: ноги подкашивались, а сумка, что изначально висела на плече, медленно сползала вниз, вскоре вовсе упав на землю. За ней упала и девушка, однако, в отличие от сумки, её подхватили сильные руки, после чего Мэри потеряла связь с миром.

– Детектив Хилл, – раздался низкий голос тут же, как Эмили нажала кнопку «ответить» – вы нам срочно нужны в участке. Жду вас через двадцать минут в своём кабинете.

Промычав что-то нечленораздельное, девушка лениво поднялась с кровати, отправляясь в душ. Конечно, в свой единственный и первый за долгое время выходной мало кто будет рад неожиданному звонку от начальства, хоть он и не в пять утра. Теперь же было необходимо быстро закинуть в себя сделанный за две минуты завтрак и ехать в отделение, где в этот день её вовсе не должно было быть.

Эмили Хилл стояла напротив двери начальника, ожидая непонятно чего, но тут её мысли перебил знакомый голос, девушка повернулась.

– Эй, меня ждёшь? – спросил мужчина, подходя ближе. Это был Джейк Коулман – высокий парень с карими глазами и накаченным телом. Было видно, что он ни один час провел в спортзале, готовясь к работе в полиции. Он шёл вальяжно и уверенно, будто бы заранее знал, что в этот день отдыха ему не светит, хотя этого и можно было ожидать, отправляя своё резюме в далёком прошлом.

– Конечно, – кивнула Эмили. – Тебя тоже вызвали?

Детектив кивнул, переводя взгляд на дверь, и, постучав, вошел первым, девушка двинулась следом. Дэвид Нельсон сидел на своём кресле, не поднимая взгляда и что-то рассматривая.

– Садитесь, – сказал он, не отрывая взгляда от снимков. – Я понимаю, что у вас сегодня должен быть заслуженный отдых и что вы только недавно посадили за решетку членов крупной контрабанды. Я благодарю вас за это, но вынужден сообщить, что с сегодняшнего дня у вас новое дело. В нашем отделении есть и другие детективы, но я считаю, что вы справитесь с этим за более короткий промежуток времени. К тому же, остальные уже заняты.

Эмили внимательно слушала, не перебивая, но поняв, что Нельсон остановил свою речь, спросила:

– Что за дело? – она подняла глаза, встретившись с взглядом начальника и довольной ухмылкой на его губах.

– Я знал, что ты меня не подведешь, Эми. А ты, Джейк? – он посмотрел на задумавшегося Коулмана, который молча кивнул, поднимая голову.

– Что произошло?

– Сегодня к нам в участок рано утром доставили женщину среднего возраста. Выходя из дома, она, как и всегда, решила проверить почтовый ящик, но сегодня, вместо различных газет и квитанций, она нашла там конверт. Женщину зовут Роуз Клиффорд. Миссис Клиффорд вскрыла конверт, не думая о том, может ли он быть опасен для нее. Согласен, она поступила легкомысленно, – добавил он, видя взгляд подчинённых, – но благо все остались живы. В конверте были фотографии.

Остановившись на этом, Нельсон протянул конверт с фото, которые он рассматривал в момент, когда детективы зашли в кабинет. Взяв несколько снимков, Эмили взглянула на один из них и ужаснулась. На фото была изображена молодая девушка примерно двадцати лет. Она сидела на стуле, позади неё размещался черный фотофон, похожий на те, которые можно встретить практически в любой фотостудии. Девушка была привязана веревкой к стулу, а на её теле, на котором кроме нижнего белья практически ничего не оставалось, было бесконечное множество всевозможных царапин и ссадин. На каждом из фото была одна и та же картина, но с разных ракурсов. Иногда можно было увидеть всю девушку, а иногда рассмотреть каждую царапину по отдельности. Они были везде: на руках, груди, шее, бедрах. Однако фон не менялся. Было ясно, что тот, кто это делал, не желал показывать свою собственную обитель. В некоторых местах было отчётливо видно, что тот, кто это устроил, ошибся и захватил небольшую часть своей квартиры, но обрезать фото было практически невозможно, поэтому он закрасил эту часть черным цветом. Он был умён, и внимателен – эта деталь говорила об этих качествах.

– Выглядит ужасно... – Произнесла Эмили, не поднимая головы, а Джейк кивнул в знак согласия.

– Знаю. Отдел сейчас ищет информацию о девушке. Когда мы узнаем, кто она, мы сможем расспросить её родных и близких. Они могут рассказать что-то важное. А сейчас, – он соединил руки в кулак, глядя на фотографии в руках детективов. – вам следует допросить миссис Клиффорд. Она сегодня взяла выходной на работе и ждёт вас дома. Советую вам поехать к ней сразу же, как только вы покинете этот кабинет. С этого дня вы занимаетесь этим делом. Я на связи в любое время суток. Удачи вам.

С этими словами, Эмили и Джейк кивнули, поднимаясь со своих мест и покидая здание полицейского участка. Через две минуты они уже сидели в машине, предоставленной участком, направляясь к нужному дому.

– Да? Кто там? – раздался за дверью женский голос, а дверь тут же открылась.

– Добрый день. Вы – Роуз Клиффорд? – спросила Эмили, получив в ответ кивок. – Мы – детективы Хилл и Коулман. Вы получили тот конверт с фотографиями?

– Да, проходите, пожалуйста. – Женщина натянуто улыбнулась, приглашая войти.

В квартире было довольно уютно. Заглянув в одну из комнат, когда они проходили вглубь квартиры, можно было увидеть аккуратно разложенную одежду и заправленную кровать. Всё стояло там, где оно должно было быть. Ничего лишнего, ничего не валялось. Было видно, что миссис Клиффорд следила за своим домом. Также в комнате, мимо которой они проходили, Эмили заметила пару детских игрушек и вещи, которые могли принадлежать ребенку лет двенадцати.

– Прошу вас, садитесь. – произнесла Роуз, указывая на стулья на кухне и также сядя на один из них.

– Миссис Клиффорд, как мы уже знаем, вы получили конверт с фотографиями. Мы бы хотели узнать, знаете ли вы девушку с фото.

– Нет, на самом деле, я впервые её вижу... Я... – вспомнив фотографии, которые пришли ей этим утром, женщина тут же потускнела, но, выдохнув, продолжила. – Если бы я знала, кто это, я бы сказала об этом еще утром, но я правда не знаю!

– Пожалуйста, успокойтесь, – в разговор вступил Джейк, стараясь говорить как можно мягче. – мы ни в чем вас не обвиняем. Всё в порядке.

– Вы не знаете, кто мог сделать это? Возможно, вы с кем-то в большой ссоре или кто-то желал вам зла.

Роуз вздохнула, опустив взгляд в пол, но вскоре отрицательно замотала головой:

– Нет, я не знаю никого. Я очень спокойный человек, живу одна и никогда не ввязывалась в ссоры, которые были бы больше обычной перепалки в очереди в больнице. Я правда не знаю...

– Хорошо, – кивнула детектив Хилл. – Могу ли я узнать, кому принадлежат те вещи в спальне? Кажется, они подошли бы ребенку или подростку.

Задумавшись на секунду, Роуз ответила:

– Это одежда моего сына Джеймса, он погиб несколько лет назад, но... я всё еще не могу свыкнуться с этой мыслью... Он был правда хорошим мальчиком... Он слушался нас... Он... – её голос задрожал, а дыхание участилось.

– Спасибо за вашу помощь, если вы вспомните эту девушку, пожалуйста, позвоните нам. – Произнес Джейк, понимая, что задавать вопросы дальше было бы глупо – женщина находилась в стрессовом состоянии, и сейчас было необходимо оставить её в покое.

– Супер, мы не узнали ничего полезного. – Эмили откинулась на спинку кресла автомобиля, как только они оказались внутри. – Но что же мы узнали? Она сейчас живёт одна, врагов нет, девушку не знает.

– Не много... – подтвердил Коулман, заводя машину.

Прошло несколько дней. Жертвой неизвестного маньяка оказалась Мэри Джонсон. Её соседка по комнате примчалась на следующий день после того, как девушка не вернулась домой. Её соседкой была Сьюзен Уотсон. Она рассказала о том, что Мэри звонила ей. В этот момент она была сильно пьяна и говорила о каком-то парне, который её очаровал.

«Что ж, теперь можно сделать вывод о том, что наш враг мужского пола – думала Эмили, однако она всё никак не могла забыть о ребенке Роуз. Что-то не давало ей покоя. – Следует проверить родственников жертвы.» Девушка также подумала о том, что Мэри Джонсон, скорее всего, является студенткой и из-за учёбы редко общается с родителями. Вряд ли они за это время успели начать беспокоиться за неё, если у них в семье не принято часто созваниваться. Она тут же вспомнила и об отце, с которым не виделась около двух или трёх лет. Если бы с ней вдруг что-то произошло, и она попала бы в лапы к жестокому маньяку, он вряд ли бы даже узнал об этом, пока об этом не начали бы говорить все подряд. Кстати говоря о СМИ, Эмили надеялась, что тело Мэри они найдут раньше, чем кто-либо, и информация об этом не просочится к репортёрам, если, конечно, они вообще найдут тело. Она размышляла об этом, сидя на кухне рано утром и доедая свой завтрак. Зацепок пока не было, но сегодня они должны были посетить родных жертвы. Возможно, они узнали бы что-то важное.

– Да, капитан, детектив Хилл слушает. – произнесла девушка, поднеся трубку телефона к уху и слыша в ответ мычание. «Детектив, мы нашли её».

Глава 2

Эмили примчалась тут же, как её оповестили о том, что Мэри Джонсон была найдена и доставлена в больницу. Подлетев к двери, детектив увидела Джейка, который уже ждал её, сидя на скамье напротив двери в палату. Он выглядел задумчивым и не заметил того, как его напарница подошла.

– Уже был внутри? – спросила девушка, а Коулман, вздрогнув, поднял взгляд.

– Прости, ушёл в себя. Нет, тебя ждал. Знаю только, что она недавно пришла в сознание, но с ней всё еще невозможно нормально общаться. – ответил мужчина, поднимаясь на ноги. Эмили кивнула и, постучав, вошла в помещение.

Когда они оказались внутри, Мэри лежала в постели. Её пустой взгляд, устремлённый в потолок, пугал. На минуту показалось, будто вместо живой девушки в больничной койке лежит кукла, сделанная настолько хорошо, что похожа на обычного человека практически на сто процентов. Она не шевелилась и не моргала от чего впечатление об образе куклы еще больше вбивалось в голову детективов, которые молча стояли у самой двери, не смея начать разговор.

– Здравствуйте. – Тихо произнесла девушка, подняв голову с постели Мэри Джонсон и глядя на посетителей. – Вы из полиции?

Эмили кивнула, глядя на Джейка и давая ему возможность начать разговор:

– Добрый день. Мы – детективы Коулман и Хилл. Нам сообщили, что нашлась Мэри Джонсон и сказали, что она сейчас здесь. Вы – её соседка по комнате, верно? – произнёс мужчина, показывая значок и проходя вглубь комнаты.

Девушка кивнула, сядя ровно и переводя взгляд с детективов на подругу:

– Она звонила мне тем вечером, – начала Сьюзен. – рассказывала о парне, который вскружил ей голову. Мне кажется, он и напоил её до отключки, а потом воспользовался моментом, чтобы схватить. Я не уверена в этом, но я читала много детективов и считаю это возможным вариантом... – девушка сомкнула губы, вздыхая. – Я сказала ей идти быстрее домой и положила трубку... Возможно, если бы я решила говорить с ней всё то время, она бы дошла тогда...

– Мисс Уотсон, как давно вы знакомы с Мэри? – тихо спросила Эмили.

– Два года, мы сейчас учимся на втором курсе и познакомились незадолго до начала первого семестра. Мы тогда впервые встретились в нашей комнате в общежитии.

– Вы знакомы с её родителями? Какие у них отношения в семье?

– Да, они хорошие люди. – девушка кивнула. – Из-за работы они редко приезжают к нам, но каждый раз привозят небольшие подарки, но они созваниваются лишь пару раз в неделю. В этот раз, когда не дозвонившись до Мэри, они позвонили мне, и я сказала, что её телефон в ремонте, а потом... Потом соврала, что их дочери сейчас нет рядом... Потом, что забыла сказать Мэри, что ей звонили родители... Я врала и боялась сделать им больно... Возможно, это было неправильно, но я продолжала верить, что с ней всё хорошо, и она вернется. И вот она тут, хоть и в таком состоянии...

Сьюзен закончила говорить, вновь подняв взгляд на подругу.

– Спасибо, мисс Уотсон. Я бы хотела задать вам еще пару вопросов, и мы с моим напарником оставим вас. – Дождавшись кивка, Эмили подождала еще пару секунд. – Были ли у Мэри враги или те, кто мог бы желать ей зла?

Девушка подумала несколько секунд, а после произнесла:

– Насколько я знаю, у неё не было врагов, она была практически ангелом, с которым каждый мечтал дружить. Парни иногда пожирали её взглядом, когда мы проходили мимо. Возможно, кто-то из них мог бы попытаться украсть её, но не думаю, что они решились бы на подобное, но был один парень, который никак не мог оставить Мэри в покое. Его зовут Чарльз Вуд. Он не раз поджидал нас около дверей общежития. Она его несколько раз отшивала, но он не сдавался, хотя последние пару месяцев я его вообще не видела. Не знаю, уехал ли он куда-то или просто избегает нас.

– Мы проверим его, – постаралась убедить девушка Эмили, видя, как её напарник записывает всё в заметках мобильного. – Мисс Уотсон, помимо номера телефона родителей Мэри, есть ли у вас их адрес?

Записав всю информацию, которую они узнали от подруги жертвы, и сказав позвонить им, когда Мэри Джонсон придёт в себя, детективы покинули палату.

– Предлагаю отправиться напрямик к родителям Мэри. – Проговорила Эмили, когда они уже сели в машину, поворачиваясь к Джейку, на что тот ответил согласием.

Был уже полдень, когда полицейская машина подъехала к кирпичному двухэтажному дому, который, хоть и стоял здесь порядка нескольких десятков лет, но по-прежнему выглядел хорошо и крепко. В окнах первого этажа горел свет, и были видны тёмные силуэты людей, расположившихся на кухне за столом. Возможно, они сейчас мирно пили горячий чай, разговаривая о том, чем собираются заняться. В саду росли красивые цветы, бутоны которых давно раскрылись, а в глубине двора стояли качели, что медленно качались от теплого ветра.

Детективы прошли внутрь, понимая, что приехали за тем, чтобы разрушить эту мирную обстановку своим внезапным визитом. И, хоть дочь этих людей и осталась жива, им всё-таки было некомфортно рассказывать о том, что с ней произошло и в каком состоянии она находится. Это было нормально и так было всегда. Общение с семьями жертв – одна из основных частей работы детективом, и она является одной из самых сложных в эмоциональном плане. Никогда не знаешь, как родители отреагируют на внезапную новость о смерти или похищении их ребенка, и часто между схваткой с серийным маньяком и общением с родными жертвы, многие выбирали бы первое, считая, что лучше пусть они получают физическую боль и пару новых царапин и переломов, чем вновь увидят эти опустошенные глаза людей, которые, казалось, в этот самый момент потеряли смысл своего существования. Но ничего не поделаешь, эта часть работы слишком важна для расследования, чтобы её игнорировать.

Сейчас Эмили в который раз думала об этом, но, выдохнув, нажала на кнопку звонка, и внутри тут же послышалось шуршание, а через несколько секунд входная дверь открылась.

– Добрый день. – Произнесла женщина лет пятидесяти, выглядывая на улицу и осматривая гостей. – Я могу вам как-то помочь?

– Здравствуйте. Полагаю, вы миссис Джонсон? – спросила девушка. – Мы бы хотели расспросить вас о вашей дочери. – Начала она, видя явное непонимание в глазах, которое постепенно перерастало в некий испуг.

– С ней всё хорошо? – Перебив, спросила женщина и, увидев слабый кивок, немного успокоилась. – Прошу вас, проходите.

Спустя несколько минут детективы были в гостиной, глядя на пожилую пару, которая сидела в обнимку на диване напротив. Они оба смотрели перед собой, держась за руки и не веря тому, через что прошла их дочь.

– Извините, мы правда не знакомы ни с кем, кому могла насолить наша дочка или кто мог бы обидеть её. – Произнёс мистер Джонсон, сжимая в своей руке ладонь супруги. – Но, насколько я помню, один из учеников, с кем она училась, был сильно заинтересован в ней.

– Сейчас. Секундочку. – Вдруг оживилась женщина, выпрямляясь и поднимаясь со своего места. Она прошла в другую комнату, что-то шепча себе под нос, будто бы боясь забыть свою мысль.

Через две минуты миссис Джонсон вновь вернулась в комнату, держа в руках альбом наподобие тех, что заказывают в выпускных классах и в которых обычно пишут имена и оставляют фотографии учеников, которые учились вместе.

– Однажды Мэри рассказывала нам о нём, когда мы встретили их вместе около общежития. Этот юноша показался нам странным, и она сказала, что нравится ему. Я запомнила его лицо. Вот он. – Женщина указала на одну из фотографий в альбоме. – Когда я перебирала старые вещи, наткнулась на этот альбом и увидела этого мальчика в нем. Он почти не изменился. Видимо, они учились вместе... Просто, знаете, мы никогда не лезли в учёбу Мэри. Она умная девочка и всегда справлялась со всем сама, поэтому, кроме некоторых её подруг, мы толком ничего и не знали.

– Вы думаете, что он может быть виноват в том, что случилось с Мэри? – спросил мужчина, поднимая взгляд с альбома на Эмили, а она тем временем заметила, как его рука постепенно сжалась в кулак.

– Мы сейчас не можем ничего утверждать, – спокойно проговорила детектив, – но мы должны проверить все зацепки. – В разговор тут же включился Коулман, прощаясь с родителями Мэри Джонсон, после чего детективы оставили пару, а уже за дверью слыша тихое всхлипывание и мужской голос, пытающийся успокоить супругу, говоря о том, что их девочка сейчас в безопасности.

– Добрый день. Мне нужна информация о студенте Чарльзе Вуде, ранее учившемся в пятой школе нашего города. – Произнесла Эмили в трубку. – Вы сможете прислать мне её на почтовый адрес. Да, правильно. Спасибо, буду ждать.

– Ты даже номер школы увидела? – Улыбнулся Джейк. – А ты внимательна.

– А ты будто со мной впервые работаешь. – Усмехнулась девушка, чувствуя вибрацию телефона в кармане – Да? Да, капитан, детектив Хилл на связи. Что? Да, мы скоро будем на месте.

– Нельсон?

– Да, говорит, Мэри проснулась и хочет с нами встретиться.

Ничего не говоря, Коулман кивнул, заводя машину и отъезжая от дома мистера и миссис Джонсон

Глава 3

Девушка медленно открывает глаза, всё еще не отошедшая от удара чем-то тупым в голову. Она вновь видит перед собой этот старый, потрёпанный жизнью ковёр в непримечательную серо-красную клетку. Осознание того, что она вновь сидит на этом чёртовом стуле приходит также неожиданно, как и удар плетью по спине. Боль пронизывает всё тело, от которой оно непроизвольно выгибается, издавая стон, а на нежной коже тут же появляются кровавые подтёки. Второй удар, третий. Они все приходятся на одно и то же место. Девушка закрывает глаза, шипя от боли и чувствуя, как алая кровь стекает вниз по аккуратной линии спины.

Следующий удар приходится по животу, заставляя жертву выгнуться в спине в попытках уйти от этой боли. Но это бесполезно. Он не желает её щадить, вновь нанося удар по спине, а после по груди. Девушка не знает, как повернуться, чтобы боль утихла или хотя бы стала меньше. Веревки, которыми она привязана к стулу, не позволяют ей большего, чем шевелить плечами или же слабо выгибаться в спине. Она мечется из стороны в сторону, внезапно слыша довольный тихий смех. Он удовлетворён. Он желал увидеть, как она страдает, и сейчас он на время оставит её. Девушка знала, что он не притронется к ней руками, не начнёт унижать. Он не говорил об этом, но она и без того чувствовала, что её невинность не пострадает. Ему этого не надо. Не понятно, чего он вообще добивается и желает. Убить? Он мог сделать это еще несколько дней назад. Помучить? Но не будет же он вечно этим удовлетворяться. Она не знала, чего от него ожидать.

Девушка смотрела вперёд, тяжело дыша и не слыша ничего, что происходило рядом. Внезапно всё потемнело, но нет, это не обморок и не смерть. Это плотная повязка на глаза, которую он надевал каждый раз, собираясь делать что-либо в этой комнате. Она никогда не видела его лица. Да и теперь не желала этого.

Когда она только попала сюда, девушка практически тут же решила, что ни за что не сдастся. Она решила, что будет упорно бороться, терпеть боль и надеяться, что ей выпадет шанс освободиться и сбежать. Но перед этим она должна была узнать, где находится и как выглядит её мучитель, чтобы дойти до полиции и всё рассказать. Она мечтала о том, чтобы Он сидел в тюрьме. В первые пару дней, когда на неё надевали повязку, она поняла, что в это время он находится рядом. Она поняла, что это её единственный шанс рассмотреть и запомнить его лицо. Девушка старалась понемногу сдвигать маску, незаметно для него, но так необходимо для себя. Единственное, в чём она была свободна – мимика лица, и постоянная смена его выражения помогала освободиться от маски. Но он заметил это. Заметил, быстро подошёл и ударил её кнутом по лицу. Боль была хуже, чем от ударов по рукам или спине. Она была невыносимой

и, пока девушка приходила в себя, он также быстро вновь перевязал маску, на этот раз сделав её туже. Это был единственный раз за те несколько дней когда он разозлился. Даже тогда, когда она попыталась бежать, решив, что его нет дома, он лишь расслабленно посмеялся.

Сейчас же, сидя всё на том же стуле, девушка обдумывала его поведение, его поступки, его характер, мотивы. Она впервые задумалась о том, кем он является и почему всё это делает, что его заставило делать это. Ей больше нечего было делать, чем занимать себя вот такими мыслями. Да, она боялась первые пару дней, но при этом упорно рассматривала всевозможные планы побега, но сейчас она понимала, что не сможет распутать самостоятельно эти верёвки. Она была счастлива лишь от того, что он кормил её, хоть и не знала – чтобы жила или чтобы потом пустить на корм собакам, лай которых она редко, но слышала. Собаки и одиночество – единственное, в чём она была уверена. Она никогда не слышала, чтобы здесь проезжали машины или проходили другие люди. Возможно, он жил где-то на отшибе, в горах или же наоборот в низине, около реки. Окон в этой комнате не было и девушка не могла ничего узнать о внешнем мире, который окружает этот дом со всех сторон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.